

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	51
Глава 4	72
Глава 5	91
Глава 6	107
Глава 7	120
Глава 8	131
Глава 9	148
Глава 10	162
Глава 11.....	185
Глава 12.....	208
Глава 13.....	225
Глава 14.....	243

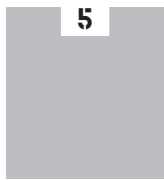
ГЛАВА 1

2023 год

— Когда ты уже телефонный звонок сменишь? — Старший лейтенант полиции Никита Самойлов гневно посмотрел на своего коллегу Вадима Мошковича. Худощавый молодой мужчина со смешной вихрастой прической достал из кармана телефон, на котором вместо мелодии стояла полицейская сирена. Никита, несмотря свою профессию и хорошую нервную систему, каждый раз вздрагивал, слыша резкий и противный звук.

— Так это же на шефа, — пожал Мошкович плечами и принял вызов: — Да, Сергей Сергеевич. Ага, записываю. Да, выезжаю. И Самойлова возьму.

Повернувшись к Никите, он сообщил:

— Двойное убийство. Какие-то непростые люди, по ходу. Из Москвы уже про них звонили. Шеф сказал обоим ехать.

— Поехали. На моей бричке изволите? — Никита встал с места и размял затекшие конечности, сделав пару упражнений на растяжку.

С утра он сходил на силовую тренировку и мышцы были забиты молочной кислотой.

— Где ж ты этих слов поднабрался? — Мошкович посмотрел на напарника.

— Классику читаю, знаете ли, сударь. Так соизволите, или пешеходную прогулку предпочтете?

— Давай, — Мошкович охотно принял предложение, ибо тащиться на «Газели» следственно-оперативной группы не хотелось, а своей машины у него не было. Он служил в полиции уже лет десять, но карьеры особой не сделал, от того был постоянно озлоблен и раздражен.

Они не спеша вышли из здания, в котором располагался уголовный розыск Смоленска, и, вдохнув теплый весенний воздух, уселись в старенькую «Субару» Никиты. Его всего пару месяцев назад перевели в областной Главк из районного отдела, где он успешно раскрыл двойное убийст-

во*. Еще ему досрочно присвоили очередное звание и наградили именными часами. Никите нравилось работать в Главке, но было сложно ездить каждый день из Ярцево в Смоленск, а по выходным в Москву к своей девушке Зое. Та активно делала карьеру и помыслить не могла о переезде к нему, впрочем, и Никита не рвался в столицу. Таким образом, его «Субару» уже накатала много тысяч километров и дышала на ладан.

Но денег на новую не было, а одалживать у своего довольно состоятельного отца Никита не хотел. У него было негласное соперничество с родителем, как его однажды охарактеризовала подруга Зоя, это был своего рода «Эдипов комплекс». Тем не менее, японский автопром пока Никиту не подводил, и через полчаса они были на окраине Смоленска в частном доме, где произошло убийство.

Возле дома стояла машина Скорой помощи и полицейский Уазик. Во дворе находилась старенькая «Тойота Камри», видимо, принадлежащая погибшим.

В целом дом и участок создавали ощущение ухоженного жилища. Грядок почти не было, зато в изобилии были цветочные клумбы и садовые

* Читайте об этом в романе Г.Юрского «Выстрел по видимой цели».

деревья. Газон был аккуратно подстрижен, а главным украшением сада была небольшая горочка камней, торчавшая посреди участка.

— Что тут у нас? — на правах старослужащего высокомерно спросил Мошкович у сотрудника патрульно-постовой службы, охранявшего периметр.

— Дочка родителей нашла. Позвонила 112. Сейчас ее Скорая откачивает, плохо девушке стало. Мы заглянули и вышли, чтобы следы не затоптать.

Оперативники посмотрели в сторону Скорой. Там врач и фельдшер, наряженные в синие комбинезоны со светоотражающими полосками, хлопотали возле симпатичной хорошо одетой молодой женщины, с побелевшим и безжизненным лицом сидевшей на скамейке.

— Пойдем внутрь, что ли, осмотримся. Когда еще следователь приедет, — предложил Никита.

— Давай. От дочки толку мало пока, — согласился Мошкович.

Они надели бахилы, резиновые перчатки и вошли в дом. Внутри уже ощутимо чувствовался запах разложения тел. Погода стояла весенняя, и тела, видимо пролежавшие уже несколько дней, начали издавать трупный запах.

Никита выудил из кармана оставшуюся со времен пандемии маску и нацепил на лицо. Мош-

кович банально прикрыл нос сгибом локтя, как будто собираясь чихнуть. Никита решительно прошел мимо двух лежащих на полу тел и открыл форточку на кухне, затем вернулся к входной двери и настежь распахнул ее.

— Пусть сквозняком продует, — прокомментировал он свои действия.

После этого оперативники начали осматривать тела. Мужчина и женщина, обоим на вид было около семидесяти лет, лежали на полу в одной большой луже запекшейся крови. Оба были застрелены, но на руках и лице мужчины были следы сопротивления преступникам.

— Бытовуха? С соседом выпили, передрались, тот пришел потом и застрелил обоих, — предположил Мошкович.

Ему явно хотелось поскорее отделаться от дела об убийстве.

— Не похоже, чтобы тут что-то праздновали, — Никита указал на кухонный стол.

Там стояла какая-то посуда, но рюмок не было, и на полноценное застолье обстановка не тянула.

— Ну, так-то и убитые пьяницами не выглядят, — нехотя согласился Мошкович.

Они прошлись по комнатам. Это было обычное жилье двух стариков со стабильным доходом. Современная бытовая техника, отремонтирован-

ный санузел, все указывало на нормальный достаток живущих тут людей. Магнитиков на холодильнике тоже хватало, что указывало на то, что старики много путешествовали. Еще в доме было много книжных шкафов, а раскрытые книги на журнальных столиках говорили о том, что хозяева любили читать.

— Наверное, было чем поживиться, — предположил Мошкович.

— Да, но вроде в вещах не рылись, — Никита показал на идеальный порядок, царивший в спальне.

Он тем временем добрался до комода, где хранились документы погибших.

— Берштейн Максим Петрович. 1955 года рождения. Берштейн Вера Павловна, тоже 1955 года рождения. Прописаны здесь, с 1995 года, — зачитал он информацию из паспортов.

— Евреи, что ли? — спросил Мошкович.

Никита ничего не ответил, так как не очень понимал отношение напарника к этой национальности.

Вместо этого Никита показал на семейную фотографию, стоявшую на комоде. На ней в центре были запечатлены муж и жена Берштейны, а по краям, вероятно, стояли их дети. Высокий моло-

дой человек в очках и вызвавшая их миловидная женщина.

В этот момент в доме раздались голоса следователя и судмедэкспертов. Они с настороженностью взглянули на оперативников, вышедших к ним.

— Натоптали, поди, бездельники? — строго спросил старший из них.

— Никоим образом, Сан Саныч. Мы службу знаем, — за обоих ответил Никита, показывая ноги в бахилах.

— Пойдем дочку опросим, — предложил Мошкович, понимая, что лучше оставить экспертам осмотр помещений.

Никита передал следователю документы погибших, затем они вышли из дома и подошли к Скорой. Дочь убитых, миловидная женщина лет сорока, сидела на скамейке с платком у глаз. Врач, молодой мужчина, присев на корточки, уже собирал свой чемоданчик.

— Как барышня себя чувствует? — негромко задал вопрос Никита, присев рядом с ним и глазами показав на женщину.

— Давление скакнуло от нервов. Снизили. Дали успокоительное. Будет немного тормозить. За руль хорошо бы ей не садиться. Ну и вечером что-то принять от гипертонии, я ей выписал.

— Спасибо, доктор, — Никита поблагодарил его.

Врач погрузился в машину Скорой помощи и уехал. Никита присел на скамеечку рядом с женщиной. Она отняла платочек от лица и повернулась в его сторону. Полицейский постарался максимально дружелюбно улыбнуться, что обычно сразу располагало к нему собеседников.

— Добрый день. Я — оперуполномоченный уголовного розыска, Никита Самойлов, буду заниматься делом ваших родителей. Можете поговорить со мной? Как вас зовут? — он сразу взял быка за рога, не позволив женщине вновь уйти в свое горе.

— Нина, — еле слышно ответила дочь погибших, откидывая с лица пряди светлых волос.

— Замечательно, Нина. Расскажите, как вы родителей обнаружили? Вы рядом живете?

— Нет. В Москве. Два дня дозвониться не могла, испугалась, что с ними что-то произошло. Приехала, и вот... — Нина всхлипнула и потеряла нос.

— Последний раз когда вы с ними общались?

Нина достала из сумочки телефон и промотала ленту вызовов до ответченного.

— Вот. Три дня назад. Вечером. Полчаса разговаривали... — женщина начала всхлипывать.

— Успокойтесь, — Никита взял ее за руку. — Я вам очень соболезную, но себя изводить не стоит.

Женщина покорно вздохнула.

— Последний вопрос. Когда зашли, что-то трогали, передвигали? — продолжил Никита.

— Нет. Сразу позвонила в полицию.

— Ну и славно. Больше не буду с глупостями приставать. Вам есть где остановиться в Смоленске? Родственники или знакомые присутствуют? Кое-какие формальности надо будет еще со следствием уладить.

Нина помотала головой.

— Здесь то мы все опечатаем, да и вообще не лучшее место. Отвезем Вас в гостиницу, сможете себе позволить там остановиться? — Никита по ухоженному внешнему виду Нины и припаркованному автомобилю догадывался об ответе, но спросить все равно стоило.

— Конечно, смогу. Да и муж вечером приедет.

— Отлично. Коллега мой вас на вашей машине отвезет, вам за руль не стоит садиться. Доктор вам что-то сильнодействующее вколол.

— Спасибо, — поблагодарила его Нина.

— Вадим, отвези барышню в «Мегаполис», я пока по соседям пройду, — обратился Никита к Мошковичу.

Тот кивнул и предложил Нине свой локоть. Та с удовольствием ухватила за него и встала со скамейки. Никита проводил взглядом женщину. Машинально отметив ее хорошую фигуру, он мысленно исключил ее из числа подозреваемых. Хотя теория и практика говорила о том, что большинство убийств совершают знакомые с жертвами люди, Нина не выглядела способной хладнокровно пристрелить родителей, затем устроить спектакль с вызовом полиции и имитацией гипертонического криза. Да и Никита еще не настолько разуверился в людях, чтобы заподозрить дочь в убийстве отца и матери.

Вздохнув, оперативник двинулся в сторону соседей, собравшихся на некотором удалении от дома погибших.

— Здравствуйте, товарищи, — Никита по-свойски обратился к группе, состоящей из трех бабулек и мужчины помоложе.

— Чего случилось то? — спросила бойкая старушка в платке, завязанном на затылке. У Никиты в голове возникла ассоциация с комсомолками из старых советских фильмов.

— Убийство произошло. Кто что-то необычное два-три дня назад видел? Вас как звать, к примеру? — повернулся Никита к спрашивающей старушке.

— Николавна я. Зинаида Калязина. Не видно их было, соседей наших, это да. Я вот целый день в огороде, — старушка махнула рукой на свой участок, располагавшийся напротив участка Берштейнов. — Надысь ни разу не видела, да. А так они палки свои возьмут и давай с ними шастать. То в Лопатинский сад, то в Блонье ходили. А еще в теннис они играли. За Днепром где-то.

Никита записывал все услышанное в блокнотик.

— Я тоже удивилась, что Вера ничего не высаживает в грунт. Неделю тому мы рассаду вместе покупали, я вот высадила в открытый грунт, а она, смотрю, нет. Но весна нонеча, дел по горло, спросить руки не дошли, — сообщила вторая соседка, с платочком, завязанным под подбородком. — Помяни господи рабов твоих, — она размашисто перекрестилась.

— А чо, как убили то? — вмешался мужичок. — Я, знамо дело, третьего дня какие-то выстрелы слышал с их стороны. Меркую, може, опять собак стреляет.

— Давайте поподробнее. Во сколько это было? — Никита встрепнулся.

— Да бес его знает. Ближе к вечеру, я уже с работы домой приехал. Глухо так гроыхнуло раз

пять. Потом тишина. Я даже смотреть не пошел. В другой раз то, собака завывала, а тут тихо.

— Это в какой другой раз?

— Ну того пару лет назад Петрович соседскую собаку пристрелил. Есть тут у нас один крутой, — мужичок презрительно наморщился. — Алабаев, значит, завел, так они время от времени с цепи срываются и по улицам бегают. Иной раз забегут на участок чужой, покусают кого или напугают до смерти.

— Меня повалил, думала, сгрызет, — вмешалась интеллигентная старушка в фиолетовом берете. — Хорошо, внук был на каникулах. Отогнал зверюгу.

— Ну Петрович этого хулигана предупреждал пару раз, а затем взял и пристрелил алабая этого, который к нему на огород забежал. Картечью, — мужичок указательным пальцем изобразил выстрел.

— Крику тут было... — добавила «комсомолка».

— Ментов вызывали, думали, они друг друга перестреляют. Этот хулиган заявление написал на жестокое обращение с животными. Но мы все показания дали, что алабай на Петровича бросился. И он от смерти спасался, когда его застрелил, — мужичок лукаво улыбнулся.

— Интересно. А как хулигана, ну владельца собаки, зовут?

— Гришка. Соболев. Вон его дом, с красной крышей, — показал мужичок. — А я, значится, Степанов Алексей.

— Спасибо, Алексей. Запишем. Что-то еще про соседей вспомните? Дружили они с кем?

— Да не особо. Со всеми вежливо, но в дом не звали. Да и сами в гости не ходили, — за всех ответила старушка в берете.

— Три дня назад машин каких-то не видели возле их дома?

Все дружно покачали головой. Степанов взял на себя ответственность:

— Когда я с работы приехал, улица пустая была. Правда, потом, может, кто и появился, дык мой дом подальше, так что мог и не услышать.

Никита поблагодарил всех, переписал данные и раздал свои визитки. Все их приняли молча, только Зинаида Николаевна взяла полицейского под локоть и отвела в сторонку.

— Я сразу поняла, что вы порядочный милиционер. Вы уж нас не оставьте. Убивца этого найдите, а то нам тут страшно жить. Вдруг нас пере режет ночью.

Никита заверил ее в максимальном внимании к делу и вернулся к дому Берштейнов и заглянул

внутри. Работа экспертов и следователя близилась к концу. Все поверхности были в коричневом порошке для снятия отпечатков пальцев, фотографии места преступления все сделаны, тела осмотрены и готовы для отправки в морг для вскрытия.

Полицейский решил поискать ружье, из которого Максим Петрович застрелил алабая. Оружейный ящик он обнаружил почти сразу, а вот с поиском ключей от него пришлось повозиться. Но спустя какое-то время он нашел их в вазочке в серванте.

В ящике было гладкоствольное ружье, не пахнущее порохом. Тем не менее Самойлов приобрел его к уликам, затем подошел к криминалисту.

— Сан Саныч, уважаемый вы наш, когда результатов ждать? Нам бы время смерти уточнить. Свидетели говорят, три дня назад вечером выстрелы слышали. Сможем побыстрее? — Никита просительно поинтересовался у строгого эксперта.

— Когда будут результаты, тогда и получите, — нарочито грубо ответил тот. — Завтра приезжайте, если пораньше надо.

— А может, по почте электронной пришлете? За неимением почтовых голубей, ею отправите? — начал было Никита.